

Притча о любви

Польский театр традиционно вызывает большой интерес. И потому, что польские актеры сыскали себе славу блестящих мастеров сцены, и потому, что режиссеры польские всегда отличались тонким художественным вкусом, проникновением в психологическую, философскую суть произведений...

В Днях культуры участвует первый и старейший в ПНР варшавский театр «Народовы». Его возглавляют супруги, видные польские режиссеры Кристина Скушанка и Ежи Красовский. Их совместная работа началась в 1955 году в театре «Людовы» в Новой Гуте. Оба они стали во главе этого театра, оба выступали как режиссеры-постановщики. Потом, почти через десять лет, возглавили театр «Польский» во Вроцлаве, а с 1972 года — они художественные руководители в краковском театре имени Словянского. За эти годы поставлено немало спектаклей, среди них и по пьесам русских, советских

драматургов. Кристина Скушанка и Ежи Красовский хорошо известны в нашей стране. В театре «Народовы» они чуть больше года, но уже состоялось несколько премьер, и два премьерных спектакля они привезли в Москву.

Будучи в Варшаве, один из спектаклей «Как вам это понравится» Шекспира в постановке Кристины Скушанка я смотрел. И долгий разговор у нас был с Ежи Красовским, который поставил спектакль «Месть», также привезенный в Москву. Несколько лет назад эту пьесу А. Фредро об обычаях и нравах шляхты Е. Красовский поставил в Московском театре им. Ермоловой, а теперь он приглашен для постановки ее в Театре им. Моссосвета. Естественным было узнать, какие изменения претерпела режиссерская трактовка за эти пятнадцать лет.

— В новой постановке «Месть», — сказал Е. Красовский, — я не вмешиваюсь в авторский текст. Все слова остаются без каких-либо изменений. Я пытаюсь психологически выстроить драматическую судьбу шляхты, открыть характер ее, который нередко оказывается весьма уязвимым... Что же касается спектакля по Шекспиру, то эта его пьеса ставится чрезвычайно редко, можно сказать, забытая, существует лишь в полных собраниях сочинений, но для постановки она оказалась интересной, поскольку взгляд постановщика явился для всех неожиданным и оригинальным.

И надо согласиться с Е. Красовским, что К. Скушанка сумела как бы заново открыть тайный смысл шекспировской притчи о любви. Любовь избирает

чистые души, открытые чувствам добрым, целомудренным, искренним. Эту атмосферу упоенности любовью воссоздать на сцене в наши дни при определенном скептицизме и рационализме чрезвычайно сложно. Но К. Скушанка нашла такие краски, такие приемы — изобразительные, музыкальные, так подобрала актеров и вселила в их сердца столько нежности и упоения, что спектакль зазвучал, как чистой слезы пастораль, — и грустная, и веселая, и философская, и возвышенно-поэтическая, увлекающая нас миром прекрасных, чудных звуков, настроений и чувств.

— Видите ли, «Народовы», — продолжил разговор Е. Красовский, — особая сцена, это национальная, главная сцена в ПНР. Она не может быть самовыражением одного человека, пусть и очень талантливого. Кредо «Народовы» — художественное изображение народной жизни. Именно в этом он должен являться точкой отсчета наших высших сценических достижений.

— Но разве это исключает эксперимент, ведь и премьерный спектакль Кристины Скушанка по Шекспиру в чем-то и экспериментальный.

— Я согласен с вами, что в этом спектакле, в общем-то очень реалистическом, есть стремление кое-что попробовать, проверить в нашем давнем поиске наиболее выразительных сценических средств, приемов, способных раскрыть полнее человеческую натуру, характер. Но я думаю, что театр «Народовы» в меньшей степени, чем любой другой в ПНР, должен стремиться к эксперименту, экспериментировать. Наша задача развивать традиции — то, что отличает

польский театр от всех других в мире.

— Но ведь искусство, не включая и театрального (хотя оно создается коллективом), несет в себе личность художника и не терпит серийного производства.

— Конечно, если во всех театрах Польши поставить пьесу одного автора, не привнеся в нее индивидуальность режиссерского, актерского таланта, всего многообразия, что несут они в искусство, получится не сцена, а тоска крошечная. Я — за индивидуальность большого таланта, такая индивидуальность традиций не разрушает, а утверждает их. Возьмите прежний МХАТ — Яншин, Грибов, Андровская, Ливанов, Тарасова. Они

после Станиславского несли с достоинством и честью великие традиции МХАТа. Я за такой подход к главной национальной сцене. Надеюсь, москвичи, посмотрев наши спектакли, могли в этом убедиться...

А. ЛАРИОНОВ.

НА СНИМКАХ: К. Скушанка и Е. Красовский.